

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита, на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія.

№ 36-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Къ исторіи „черносотенства“.—Отвѣтъ православнаго пастыря на письмо графа Льва Николаевича Толстого.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленіе.

Къ исторіи „черносотенства“.

I.

Всѣмъ извѣстно, какой невообразимый шумъ и страстная перебранка подняты были въ послѣднее время на столбцахъ газетъ и среди партій дѣваго лагеря по поводу ненавистнаго имъ союза русскаго народа, закончившіяся въ концѣ-концовъ даже запросомъ въ Г. Думѣ, но потерпѣвшимъ, какъ извѣстно, самое жалкое фіаско.

Самые ярые и непримиримые враги и противники „черносотенства“—это прежде всего, конечно, „Рѣчь“ и „Русь“, эти боевые еврейскіе лейбъ-органы, на знаменахъ которыхъ золотыми буквами начерчено: „Смерть черносотенству!“ а за ними въ-притруску, пѣтушкомъ подпрыгиваютъ въ ногу и разные провинціальныя освободительныя листки и листочки.

Наши мѣстные нижегородскіе періодическіе органы, черная свое вдохновеніе главнымъ образомъ изъ упомянутыхъ дѣвыхъ оракуловъ, тоже не послѣднюю скрипку держатъ въ этомъ еврейско-освободительномъ квартетѣ, *) въ силу чего обязательно чуть не въ каждомъ номерѣ дѣлаютъ наскоки на союзъ русскаго народа, всемѣрно изоцряясь въ искусствѣ злорѣчія.

Въ этомъ мы вполнѣ убѣдились послѣ того, какъ съ мѣсяцъ тому назадъ намъ случайно довелось прослѣдить нѣсколько номеровъ подрядъ этой мѣстной печати. На память мы занесли нѣчто даже въ свою памятную книжку.

Вотъ, напримѣръ, въ № 131 „Нижегородскій Листокъ“ говоритъ:... „Разоблаченія тайнъ союза р. н.

являются для него роковыми. Тайны эти такого сорта, что не выносятъ дневного свѣта. Вытащенные на свѣтъ Божій, онѣ должны вести къ смерти союза (?) р. н., какъ быстро разлагается трупъ, долго лежавшій въ землѣ, когда его вытаскиваютъ на свѣжій воздухъ“...

Произносая сей смертный приговоръ союзу р. н., „Нижегородскій Листокъ“ нисколько не смущается тѣмъ, что „Новое Время“, этотъ далеко не чета „Нижегородскому Листку“ по давно установленному авторитету и широкой освѣдомленности органъ, много ранѣе изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ сообщило, что „по разслѣдованію, всѣ обвиненія противъ союза р. н. оказались чистѣйшимъ вымысломъ“.

Но допустимъ, что „Новое Время“, быть можетъ, нѣсколько симпатизируетъ черносотенству, но не нужно забывать того, что самъ всемогущій кадетскій лидеръ Милюковъ публично въ Г. Думѣ заявилъ: „что союзъ р. н. есть сила, которая идетъ скорѣе къ развитію, чѣмъ къ упадку“ (буквальныя слова Милюкова изъ рѣчи, произнесенной имъ въ засѣданіи Г. Д. 27 мая по поводу запроса о союзѣ р. н.).

Но „Нижегородскій Листокъ“, не смотря на такое категорическое признаніе с. р. н. довлѣющей силой, и притомъ не какимъ-либо черносотенцемъ, а, можно сказать, самимъ кумиромъ дѣвыхъ и чуть не президентомъ будущей русской республики, попрежнему продолжаетъ твердить на разные лады свое облюбленное сравненіе: „что союзъ р. н. сидитъ теперь съ разбитымъ корытомъ, какъ зазнавшаяся жена рыбака изъ сказки о „рыбакѣ и рыбкѣ“ и „что разные неудачные доктора, какъ Дубровинъ, или неудачные земскіе дѣятели, какъ Пуришкевичъ, въ лучшемъ случаѣ должны будутъ возвратиться въ мракъ ничтожества и неизвестности, если не попадутъ въ тюрьму“. (№ 181).

Правда, нѣсколькими строками ниже, онъ говоритъ уже иное и въ другомъ пониженномъ тонѣ: „союзъ р. н.,—говоритъ онъ,—все больше обнаруживаетъ“

*) Что это дѣйствительно такъ, для этого достаточно указать лишь на тотъ фактъ, что въ нынѣшнюю ярмарку нижегородскій комитетъ попечительства о народн. трезвости не нашель возможнымъ изъяснить свое согласіе на выписку для читателей на ярмаркѣ мѣстныхъ газетъ: „Волгарь“, „Ниж. Лист.“, „Судохолецъ“ и петербург. газеты „Рѣчь“. Объ этомъ съ обидой сообщили самъ же „Ниж. Л.“ въ № 198-мъ. Авторъ.

оппозиціонное настроеніе. Онъ (союзъ) становится дерзкомъ, онъ упрекаетъ, обвиняетъ, доноситъ (и это все съ разбитымъ-то корытомъ въ рукахъ?! Ну и озорье это союзъ: ему предписано въ „мракъ ничтожества“ обратиться, а онъ знать ничего не хочетъ, не слушается и дерзитъ!), хотя именно теперь ему всего умѣстнѣе было бы помолчать (вотъ именно, именно... а никакъ не озоровать съ разбитымъ корытомъ въ рукахъ!), потому что, вѣдь, надъ нимъ тиготѣтъ дѣло (?) объ убійствѣ Герценштейна. Голлоса, покушеніе (тоже тиготѣтъ?) на убійство гр. Витте, а въ туманѣ скрывается еще убійство доктора Караваева. Кажется, причина достаточная, чтобы быть тише воды, ниже травы, но союзъ не хочетъ этого понять по своей некультурности, а въ раздраженіи даже начинаетъ бить стекла“ (Ну, словомъ, союзъ—это самый что ни на есть сиволапый мужикъ, который положительно не въ состояніи ни понять, ни оцѣнить кадетско-еврейской культуры).

По словамъ „Листка“, все якобы открытыя теперь инкриминальныя дѣянія союза р. н. доселѣ тщательно скрывались подъ „изувѣрко-патріотическимъ покровомъ“.

Все такіе и подобные имъ лживые и желчныя выпады противъ союза р. н., изо дня въ день повторяющіеся въ лѣвыхъ газетахъ и наглядно реабилитирующіе лишь тѣмъ внушительную силу противника, невольно заставляютъ многихъ задуматься и спросить: за что такъ страшно злятся лѣвыя газеты на союзъ р. н., чѣмъ онъ такъ сильно могъ уязвить ихъ, что ни одного номера онъ не могутъ выпустить безъ того, чтобы не обругать и не обрызгать пѣнящейся злобою слюной все то, что такъ или иначе относится къ союзу р. н. или соприкасается съ нимъ, такъ что послѣдній въ сознаніи ихъ превратился теперь въ какой-то болѣзненный кошмаръ, который положительно не даетъ имъ спать, отнимаетъ у нихъ всякій аппетитъ и страшно раздражаетъ имъ нервы.

Если лѣвыя газеты по общепринятому шаблону и считаютъ главную вину черносотенства въ томъ, что оно-де задерживаетъ прогрессъ, сужаетъ жизнь и проч., то это одни лишь модныя пустозвонныя слова, которыми онъ прикрываются, самое же главное тутъ замалчивается. Вѣдь г.г. экспроприаторы, въ свое время, то-ли не сужали уже жизнь: многимъ подолгу приходилось замуравливать себя на чердакахъ или въ подвалахъ, а, однако, что-то не слышно было, чтобы лѣвыя газеты особенно обижались на нихъ; напротивъ, нѣкоторыя террористическія выступленія онъ даже идеализировали и описанія ихъ нерѣдко выходили у нихъ чистѣйшими апологіями.

Нѣтъ, главная вина и преступленіе черносотенства заключаются въ томъ, что оно помѣшало краснымъ освободителямъ оборудовать революцію какъ слѣдуетъ. Послѣдніе никакъ не могутъ забыть того, какъ „черная сотня“ въ 1906—1907 г.г. неожиданно-негаданно вдругъ высунула свои головы изъ своихъ скрытыхъ нѣдръ, быстро развернулась во весь свой ростъ и, какъ сказочный богатырь Ильи Муромецъ, съ героическимъ мужествомъ и рѣдкимъ самоотверженіемъ остановила на всемъ ходу быстро раскатившуюся по наклонной покатости революціонную лавину, предотвра-

тивъ тѣмъ очевидную для всехъ гибель родной страны.

Вотъ за этотъ-то роковой для революціи шагъ и мать и продолжаютъ теперь скрежетать зубами наши красноперые освободители всехъ оттѣнковъ на черносотенцевъ, тѣмъ болѣе види еще предъ глазами болѣе счастливую удачу младо-турокъ и персидскихъ фидаявъ въ подобномъ дѣлѣ, и это завистливое чувство предвосхищенія еще болѣе раздражаетъ, злитъ и бѣситъ ихъ.

Но черносотенство въ упомянутой патріотической роли нельзя считать лишь исключительнымъ явленіемъ только послѣдняго времени, т. е. смуты 1905—1907 гг. Нѣтъ, черносотенство, какъ консервативно-охранительная, патріотическая сила, сконцентрированная въ цѣляхъ противодѣйствія и подавленія революціонныхъ элементовъ, сказывалась въ извѣстной мѣрѣ и ранѣе въ смутныя эпохи государственныхъ разложеній, нося лишь различныя клички, какъ, на примѣръ, катковщины и проч.

Такъ, ближайшая къ намъ эпоха 60-хъ годовъ особенно характерна и поучительна въ этомъ отношеніи, какъ имѣющая много сходства и историческихъ аналогій съ только-что минувшей смутой. Въ этомъ отношеніи она имѣетъ заслуживающія данныя, чтобы особо остановиться на ней и показать генеративную связь и родство сильнаго патріотическаго подъема и выступленія того времени, имѣвшихъ благія послѣдствія, съ черносотенствомъ настоящаго времени, ихъ одинаковыя цѣли, побужденія и одинаковыя государственно-историческія заслуги.

На исторической перспективѣ этихъ двухъ, недалекихъ одна отъ другой, эпохъ особенно выпукло обрисовываются два выдающихся замѣчательныхъ борца за государственно-національныя русскія начала, весьма близкихъ и родственныхъ по духу и историческимъ традиціямъ (какъ великій учитель и его признательный ученикъ и послѣдователь завѣтовъ дорогого наставника) и одинаково стяжавшихъ себѣ славу на публицистической трибунѣ „Московскихъ Вѣдомостей“, какъ пробудители и объединители русскаго національно-патріотическаго духа въ годы смуты и какъ спасители родины отъ растлѣвающихъ крамольныхъ идей и революціонныхъ броженій.

То были, всемъ извѣстные, М. Н. Катковъ и В. А. Грингмутъ, эти, можно сказать, главные инициаторы и родоначальники нынѣшняго черносотенства. Имена этихъ мужественныхъ борцовъ исторически неразрывно связаны съ этими смутными эпохами, такъ что, описывая послѣднія, нельзя умолчать о первыхъ. Недаромъ наши красные освободители не могутъ вспоминать эти имена безъ шипѣнія и скрежета зубоваго.

Но этому и дивиться, конечно, нечего, это такъ и должно быть, потому что все раскаленное до-красна всегда, при прикосновеніи къ нему противоположныхъ элементовъ, шипитъ, трещитъ и брызжетъ.

Теперь посмотримъ, какъ, чѣмъ и при какихъ историческихъ обстоятельствахъ выразилось упомянутое патріотическое выступленіе 60-хъ годовъ, прозванное теперь черносотенствомъ?

II.

Бросимъ на минуту бѣглый взглядъ на состояніе Россіи въ эпоху польскаго возстанія.

Страшный переполохъ и смуту произвели въ свое время въ Москвѣ, сердцѣ Россіи, появленіе вооруженныхъ шаекъ въ Польшѣ и одновременно съ тѣмъ раздавшіяся угрозы со стороны европейской дипломатіи. Чтобы понять это, слѣдуетъ представить себѣ Россію тотчасъ же послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостного права, которая не успѣла еще какъ слѣдуетъ оправиться и прійти въ себя отъ нервнаго волненія вслѣдствіе внезапно совершившагося въ ней преобразованія социальнаго строя жизни.

И вдругъ въ это самое время вспыхиваетъ возстаніе, которое единодушно поддерживается и консервативной, и демократической Европой. Россія въ политическомъ отношеніи въ это время была изолирована, одинока; она еще не оправилась послѣ Крымской войны и вдобавокъ къ этому продолжала получать угрожающія ноты со стороны Франціи, Англіи и Австріи. Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такихъ политическихъ затрудненіяхъ многіе русскіе люди серьезно опасались новаго 1812 года.

Но что хуже всего, внутри Россіи бродили уже революціонныя идеи; студенты обѣихъ столицъ начинали дебоширить и устраивать разныя шумныя демонстраціи; русскіе эмигранты съ Герценомъ и Бакунинымъ во главѣ пользовались огромнымъ вліяніемъ надъ образованными классами общества; русскіе революціонеры, жившіе за границей, открыто поддерживали польскихъ повстанцевъ; либеральныя кружки и аристократическія гостиныя Петербурга не скрывали своихъ симпатій къ тѣмъ же полякамъ. Правительство растерялось; народъ, не находя твердой поддержки и успокоенія, былъ въ недоумѣніи и тревогѣ и ждалъ худшаго. Словомъ, всѣ признаки несомнѣнно сулили близкую революцію.

И вотъ въ такое-то смутное и тяжелое время на публицистической трибунѣ „Московскихъ Вѣдомостей“ неожиданно появляется богатырь русскаго духа и слова, вѣщій призывный голосъ котораго громкимъ и несмолкаемымъ эхомъ начинаетъ гремѣть по всей Россіи, ободряя, воодушевляя и объединяя русскій народъ.

То былъ великій и замѣчательнѣйшій русскій публицистъ-патріотъ М. Н. Катковъ. Пылкое воображеніе ясно представило ему Россію одновременно и жертвой внутренней революціи, и жертвой иноземнаго нашествія. Въ виду такой грозящей опасности, онъ безстрашно и громко заговорилъ о томъ, что Россія должна выкинуть въ свое положеніе, всецѣло обратиться къ историческимъ преданіямъ, создавшимъ ея могущество. Онъ постоянно и непрерывно твердилъ и указывалъ, что Православіе, Самодержавіе и народность были первыми и главными условіями могущества и величія Россіи; онъ страстно, горячо и съ необычайной логической силой доказывалъ, что задача всѣхъ патріотовъ должна прежде всего состоять въ томъ, чтобы стремиться сохранить самодержавную царскую власть неприкосновенною въ виду революціонныхъ силъ, подводящихъ мины въ государствахъ запада. Поддерживать самодержавную власть, по его убѣжденію, значило укрѣплять единство Имперіи внутри государства и внѣ его предѣловъ обезпечивать ему органическое превосходство надъ прочими государствами, ослабленными несостоятельнымъ либера-

лизмомъ или потрясенными разными дикими выступленіями демократіи.

И вотъ М. Н. Катковъ кликнулъ кличъ противъ Польши, противъ чужеземцевъ, противъ революціи. И этотъ кличъ онъ неустанно повторялъ въ теченіе двадцати пяти лѣтъ, съ неутомимой энергіей разоблачая внутреннія и внѣшнія опасности, поставивъ себѣ долгомъ непрестанно затрогивать истинно національныя чувства своего народа.

Обаяніе и авторитетъ его настолько были сильны, неотразимы и могучи, что даже иностранцевъ приводили въ изумленіе; болѣе извѣстные и безпристрастные изъ нихъ не стѣснялись выражать дань глубокаго уваженія выдающемуся писательскому таланту и громаднымъ заслугамъ этого русскаго публициста-патріота.

Такъ, напримѣръ, извѣстный талантливый французскій писатель А. Леруа-Болье, близко знавшій и хорошо изучившій М. Н. Каткова, оставилъ о немъ слѣдующія непритворно-восторженные и глубоко-задушевыя строки:

„Могущество этого журналиста (Каткова) представляло собою нѣчто въ родѣ аномаліи, весьма трудно понятной для иностранцевъ. Катковъ былъ самымъ популярнымъ, самымъ извѣстнымъ человекомъ всего государства. Русскому народу, часто не сознающему своихъ собственныхъ потребностей, своихъ собственныхъ страстей, онъ далъ голосъ, болѣе того онъ далъ ему сознаніе. Въ его рѣчахъ вся народная масса Россіи слушала самое себя, узнавала самое себя и рукоплескала самой себѣ... Въ этой странѣ, гдѣ образованные классы, „интеллигенція“, какъ ихъ тамъ называютъ, и народъ составляютъ какъ бы двѣ чуждыя другъ другу народности, Катковъ былъ почти единственный человекъ, голосъ котораго проникалъ до самыхъ глубокныхъ слоевъ, до „русской Россіи“. И это было потому, что онъ затрогивалъ въ ней простыя мысли, первоначальныя чувства, единственно тѣ понятія, которыя доступны всей массѣ народной, а именно: любовь къ Православію, любовь къ Царю и землѣ русской и всѣмъ православнымъ братіямъ“...

„Правительство встревожилось и растерялось, Катковъ возвратилъ и народу и правительству и сознаніе своей собственной силы и вѣру въ самого себя. Въ странѣ происходили несогласія, правительство колебалось, въ немъ не было единства, оно нуждалось въ руководителѣ. Катковъ рѣшительнымъ движеніемъ руки указалъ ему путь, которымъ слѣдовало идти“.

Если такимъ былъ Катковъ въ сознаніи и представленіи выдающагося иностраннаго писателя, то можно уже судить поэтому, кѣмъ онъ былъ для своихъ патріотовъ отечественниковъ.

Оппозиція, въ лицѣ тогдашнихъ газетъ отрицательнаго направленія и космополитической интеллигенціи, какъ ни выходила изъ себя, какъ ни злилась, ни инсинуировала противъ Каткова, прикрываясь той европейской образованностью и крикливаго либерализма, но сбить съ занятой позиціи, а тѣмъ болѣе сломить волю и энергію этого мужественнаго народнаго трибуна не могла, потерпѣвъ полное пораженіе и изобразивъ собою лишь крыловскую москву, бессильно лаявшую на слона.

И послѣднее обстоятельство дало возможность, или лучше сказать—заставило А. Леруа-Болье слѣдующими знаменательными словами закончить свое воспоминаніе о М. Н. Катковѣ:

„Въ 1863 году,—говоритъ онъ,—Россія встряхнулась и послѣдовала за Катковымъ. Это была первая кампанія и самая блестящая побѣда Каткова. Еще наканунѣ вліянія Герцена и эмигрантовъ были всепильны, но вдругъ царству лондонскаго „Колокола“ наслѣдовало царство „Московскихъ Вѣдомостей“.

Государственно-политическій поворотъ и пробужденіе общественнаго національнаго сознанія, всецѣло совершенныя Катковымъ, получили злобную кличку въ отрицательныхъ интеллигентскихъ кружкахъ „катковщины“, которая означала не что иное, какъ нынѣшнее „черносотенство“.

Кончина М. Н. Каткова, сосредоточившая на себѣ взоры всего образованнаго мыслящаго міра, произвела громадное впечатлѣніе и непритворную скорбь во всѣхъ патріотическихъ слояхъ Россіи, начиная съ высшихъ государственныхъ правящихъ сферъ, лишившихся незамѣнимаго авторитетнаго совѣтника и руководителя во всѣхъ затруднительныхъ государственныхъ обстоятельствахъ и политическихъ международныхъ коллизіяхъ, и кончая послѣднимъ грамотнымъ цеховымъ мастеромъ. Но эта утрата славнаго публициста особенно чувствительна и экспансивна была въ Москвѣ, сердцѣ Россіи, гдѣ патріотическій пульсъ бился всегда сильнѣе и гдѣ часть Страстнаго бульвара съ зданіемъ редакціи „Московскихъ Вѣдомостей“, окрашеннымъ въ голубой цвѣтъ, въ бытность редакторства М. Н. Каткова были въ нѣкоторомъ отношеніи какъ бы особымъ замѣчательнымъ историческимъ уголкомъ.

Въ заключеніе и дополненіе къ вышесказанному о Катковѣ, мы позволимъ привести здѣсь еще одно стихотвореніе бывшаго лицейскаго Цесаревича Николая, г. А. Александрова, озаглавленное: „На могилѣ М. Н. Каткова“, которое съ необычайной задушевностью и горячимъ чувствомъ сердечности рисуетъ нравственный обликъ почившаго великаго патріота-публициста и предсмертные завѣты его, и въ этомъ отношеніи оно поучительно и для настоящихъ патріотовъ-„черносотенцевъ“.

Вотъ оно:

Мы рыдали надъ нимъ... Мы молились о немъ...

И, полны непритворной печали,

Мы глубоко скорбѣли при мысли о томъ,

Что въ немъ мы и вся Русь потеряли...

Но чело отъ гробницы его восклонивъ,

Просвѣтлѣвъ умилившимся духомъ,

Мы почували силъ благодатныхъ приливъ

И внимали мы внутреннимъ ухомъ...

И, намъ мнилось, звучало, какъ гулкій металлъ,

Вдохновенно-могучее слово,

И тотъ голосъ, которому міръ весь внималъ,

Говорилъ съ нами ласково снова:

„Трудно, дѣти, намъ въ вѣкъ больномъ
вашемъ жить:

„Все опутано ложью и лестью...

„Но учитесь отчизну глубоко любить.

„Дорожите народною честью!

„Ту святиню, что вамъ нашъ народъ сохранилъ,

„Его правду и силы живыи,

„Воспитайте въ себѣ какъ я вамъ говорилъ,—

„И спасибо вамъ скажетъ Россія.

„И познаете счастье вы въ сердцѣ своемъ,

„Какъ народнымъ проникнитесь духомъ“.

И стояли толпой съ просвѣтлѣвшимъ лицомъ,

И внимали мы внутреннимъ ухомъ...

Священникъ Влад. Т—щевг.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Отвѣтъ православнаго пастыря на письмо графа Льва Николаевича Толстого.

(Окончаніе).

Господь повелѣлъ Апостоламъ „идти, научить все народы“ (Матѣ. 28, 19), и предсказалъ, что „Евангеліе Царствія будетъ проповѣдано по всей вселенной“ (Матѣ 24, 14). Если и на отдаленныхъ планетахъ существуютъ разумно-свободныя существа, то и они вѣруютъ во Христа-Жизнодавца (Матѣ. 24, 31). Таково универсальное значеніе христіанства. Христіанство „приобщаетъ“ человѣка тайнамъ Божественной жизни, дѣлаетъ его еще на землѣ „набраникомъ небесъ“, любимымъ и оправданнымъ сыномъ Божиимъ, который, по праву усыновленія, ждетъ „обѣтованія“, наслѣдства—вѣчнаго Царствія Божія, которому не будетъ конца!.. Едва ли такая истина составляетъ основу языческихъ религій, не возвышающихся надъ рамками земной жизни, а слѣдовательно, вполне обличающихъ свое земное, естественное, а не Божеское, какъ въ христіанствѣ, происхожденіе!... „Одинъ Богъ и одна истинная вѣра на землѣ“... Когда восходитъ солнце, все ночные страхи и туманы жи безслѣдно исчезаютъ, давая мѣсто свѣту и истинѣ... Христіанину, познавшему „Истинный Свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ“ (Іоан. 1, 9), также невозможно вернуться къ языческому мраку, какъ нельзя свѣту ужиться со тьмой. Или Христосъ, или Веліаръ; или Богъ, или Сатана, колебаніе тутъ невозможно, а возможенъ лишь свободный выборъ!..

Разумѣется, распространеніе христіанства путемъ любви и свободнаго убѣжденія есть единственный истинный способъ возвращенія заблудшихъ дѣтей въ домъ Отчій... Все другіе способы являются не болѣе, какъ „омірщеніемъ христіанства“, къ сожалѣнію, дающему себѣ чувствовать и во многихъ другихъ областяхъ церковной и общественной жизни... Христіанство, насаждая Царствіе Божіе въ сердцахъ отдельныхъ единицъ, еще не коснулось—въ своемъ основаніи—коллективной совѣсти общества,—и здѣсь то и дѣло царятъ ложь, неправда и лицемеріе, обличеніе коихъ представляетъ огромное поприще для новаго христіанскаго мученичества... Разумѣется, все, что въ обществѣ напоминаетъ духъ Христовъ, не должно быть отвергаемо, и огульное отрицаніе всѣхъ основаній общества, безъ любовнаго разсмотрѣнія ихъ при свѣтѣ Евангелія, не достойно христіанина!..

Св. Библия одна открываетъ міру величавый процессъ воспитательнаго дѣйствія Живого Бога-Любви, и этотъ процессъ строго согласованъ съ постепеннымъ

ходомъ нравственнаго и умственнаго развитія чело-вѣчества — съ первыхъ дней его существованія и досель... Вѣтхій Заветъ былъ откровеніемъ карающей правды Божіей, долженствовавшей разбудить и воспитать чувство глубокаго покаянія въ грѣшномъ чело-вѣческомъ родѣ... Когда цѣль эта была достигнута, когда даже изычество, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, признало, что „мѣръ долженъ неизбежно погибнуть, если самъ Богъ не сойдетъ спасти его“, явилась Живая Любовь Божія — Христосъ Спаситель, и открылъ людямъ дивную красоту Божьей любви, милосердія и всепрощенія, что особенно ярко выражено въ пятой главѣ св. Евангелія отъ Матѳея...

Этотъ величавый процессъ закончится явленіемъ Христа „во всей славы Своей“ (Матѳ. 25, 31). Со-зрѣетъ къ жатвѣ нива Господня, и людямъ будетъ открыто имя Божіе *новое*, будетъ создано *все новое* (Откр. 3, 12; 21, 5), и это потому, что люди смогутъ „уразумѣть“ (Іоан. 13, 7) это окончательное откровеніе творящей Божьей любви, будутъ способны „вмѣстить“ (Іоан. 16, 12) полную правду неба...

Воспитательно-спасающее дѣйствіе Живого Бога-Любви въ мѣрѣ не отрицаете и Вы, Л. Н., говоря слѣдующее: „На вопросъ о томъ, что ожидаетъ насъ послѣ смерти, я отвѣчалъ-бы предположеніемъ о томъ, что воля Призвавшаго насъ въ эту жизнь для нашего блага *ведетъ насъ* куда-то черезъ смерть, *вѣроятно*, для той же цѣли“ („О религіозномъ воспитаніи“, стр. 31-ая). Это *почти* церковный взглядъ... Но „мы знаемъ, куда идемъ и путь знаемъ“ (Іоанна 14, 4), а Вы, Л. Н., предпочитаете довольствоваться одними смертными догадками и предположеніями... Способна-ли *воля работать*, имѣя въ виду не ясную и твердо установленную цѣль, а лишь смутную догадку?... Вы, Л. Н., говорите: „вѣроятно“ и т. д. Но это — не вѣра, а маловѣріе!.. „Развѣ есть что невозможное у Бога“... Христосъ Спаситель учить: „Въ домѣ Отца Моего обителей много; а если-бы не такъ, Я сказалъ бы вамъ: Я иду приготовить мѣсто вамъ“ (Іоанна 14, 2). Кромѣ земныхъ формъ жизни, несомнѣнно существуютъ и иныя, высшія формы духовнаго существованія.. А если-бы ихъ не было, то развѣ Господь не силенъ создать ихъ?! Чудеса и въ наши дни *подтверждаютъ* эту радостную *возможность!*..

На этой вѣрѣ, такой простой и ясной, зиждется и сила молитвы... Молитва, это — естественное стремленіе образа къ Первообразу, капли — къ океану, атома — къ единенію въ организмъ... „Христосъ — Виноградная Лоза, а мы — Его живыя вѣтви“... Молитва, это — кровь въ организмъ Церкви, духовная взаимопомощь...

Молясь за друзей и враговъ, и, во-первыхъ, неполняю законъ любви къ ближнимъ, ибо *дѣлаю для нихъ силою Божіею то, чего себѣ желаю*; во-вторыхъ, выражаю свое богосыновнее достоинство, утверждающеся на непреодолимомъ обѣщаніи Бога-Любви сыну-человѣку: „Все, что Мое — твое, и твое — Мое“... Я живу и дышу Божьей силою, и вся жизнь моя — не моя, но Божья, Богомъ данная... Дѣтямъ у Отца нѣтъ отказа, и всемогущая сила Божья всегда готова дѣйствовать на пользу мнѣ и моимъ ближнимъ... „Если пребудете во Мнѣ, и слова Мои въ васъ пребудутъ, то чего ни пожелаете, просите, и будетъ вамъ“ (Іоан.

15, 7). Это — для того, чтобы и „вышшіе до времени“ повѣрили, какое счастье — живая вѣра во Христа-Бога, и этимъ „звонкомъ небесъ“ привлекались въ домъ Отчій!..

Восхищеніе дивами природы считается *естественнымъ* и законнымъ... Тотъ-ли, Кто создалъ весь мѣръ и всѣхъ людей, съ безконечными глубинами ихъ духа, менѣе заслуживаетъ нашей хвалы и восхищенія?! Вы „благодарите“ меня, грѣшнаго и ничтожнаго, за мои добрыя чувства... Тотъ-ли, Кто окружилъ и всегда окружаетъ насъ безконечными дарами безмѣрной любви Своей, милосердія и всепрощенія — менѣе достоинъ нашей сердечной благодарности?! Насъ *тянетъ* видѣться съ любимымъ другомъ, говорить съ нимъ... Неужто насъ, Л. Н., *не тянетъ* къ Богу, къ сліянію съ Нимъ въ любовной молитвѣ и въ *свободномъ* восторгѣ слово-словія?!

Вы предпочитаете „индивидуальное христіанство“ живому союзу вѣрующихъ во Христа!.. Но мы знаемъ, что на высокихъ отдаленныхъ вершинахъ парить вѣчная зима, и что живая жизнь кипитъ лишь тамъ, гдѣ живутъ люди, — на злчныхъ пажитяхъ, насажденныхъ Богомъ-Любовью.

Ваше ученіе, Л. Н., не новость для насъ, вѣрующихъ. Оно сильно напоминаетъ намъ савеліанство святоотеческихъ временъ, съ его пантеистическимъ гносисомъ. („Догматика, Епископа Сильвестра“, т. 2-й, стр. 681-я).

Я, какъ и Вы, Л. Н., вовсе не намѣренъ насло-вать чужихъ убѣжденій... Истина сама плѣнитъ чуткую и живую душу вѣчною красотой своей непоколебимой силы и правды...

Оканчиваю свое скромное письмо словами Вѣчно-Живущаго Бога, которыя я, вмѣстѣ съ Церковью Пра-православною, признаю единственно-непогрѣшимымъ откровеніемъ Творящей Истины

„Обратись къ Господу Богу твоему... Оставь путь лжи и неправды, по которому ты идешь теперь, и возвратись къ Богу, ибо зачѣмъ тебѣ умирать (духовно)?.. Уврачую отступленіе твое и возлюблю тебя по благо-воленію... Возвратись-же, дитя-отступникъ; Я прощу беззаконія твои и грѣховъ твоихъ не вспомню бо-лѣе“. (Осіи 14, 2—5; Іерем. 3, 14; 31, 34; Іезекіиля 18, 31).

Попли вамъ эту святую радость, Господи!

(Отд. Христ.). Свщ. С. Козубовскій.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейскія богослуженія. Въ субботу 29-го августа Высокопреосвященнѣйшій Назарій совершалъ литургію и панихиду объ убиенныхъ воинахъ въ Спаскомъ ярмарочномъ соборѣ, а въ воскресенье 30-го — литургію и молебенъ св. благовѣрному великому князю Александру Невскому въ Александро-Невскомъ ярмарочномъ соборѣ.

Нижегородскій окружный съѣздъ духовенства. 24-го августа состоялся съѣздъ духовенства нижегородскаго училищнаго округа. Предсѣдательствовалъ протоіерей

А. А. Порфирьевъ. Для покрытія дефицита по смѣтѣ 1910 года съездомъ принято обложеніе дополнительнымъ сборомъ въ 200 рублей церковей 2-го благочинническаго округа балахнинскаго уѣзда (сормовскій и гордѣвскій районы) и установленъ сборъ съ Оранскаго монастыря въ 150 руб. и Острово-езерскаго—50 руб.; возвышенъ взносъ за право обученія съ иноокружныхъ учениковъ съ 6 рублей до 15 въ годъ; приравнены дѣти духовенства единовѣрческихъ церковей къ дѣтямъ инословнымъ; подтверждено строгое постановленіе прошлагодняго съезда объ увольненіи изъ интерната училища дѣтей несправныхъ плательщиковъ. Установленная въ прошломъ году „на одинъ годъ“ плата за содержаніе учениковъ въ интернатѣ 57 руб. оставлена безъ измѣненія. Членами Правленія отъ духовенства избраны прежніе члены, т. е. священники А. Вишняковъ и В. Гагинскій. Предсѣдателемъ Совѣта Братства вспоможенія бѣднымъ ученикамъ училища избранъ свящ. с. Рожнова, семен. у., Г. Гагинскій, а товарищемъ его—помощникъ смотрителя училища П. М. Ювенскій. Членами Совѣта избраны священники Ѡ. Миловскій, Н. Лавровъ и Н. Листовъ.

Распоряженіе Его Высокопреосвященства. На прошеніи бывшаго предсѣдателя комитета свѣчнаго завода священника А. Вадова положена резолюція Его Высокопреосвященствомъ, по которой, за истеченіемъ опредѣленнаго съездомъ льготнаго для о. Вадова мѣсяца относительно жалованья изъ средствъ завода и пользованія квартирой, ему предоставлено пользоваться квартирой при заводѣ впредь до полученія городского мѣста и содержаніемъ въ 100 р. въ мѣсяць (разница между прежнимъ жалованьемъ предсѣдателя комитета и новымъ).

Выборы кандидата въ члены Гос. Совѣта. Въ большинствѣ благочинній епархіи, въ томъ числѣ въ 2 благочиніяхъ г. Н.-Новгорода, кандидатомъ въ члены Гос. Совѣта отъ блага духовенства избранъ кафедральный протоіерей А. А. Порфирьевъ.

Назначеніе законоучителя. Законоучителемъ губернской гимназіи въ младшихъ классахъ назначенъ прот. Н. Е. Троицкій.

Освященіе храма въ Иверскомъ выксунскомъ женскомъ монастырѣ.

15-е, 16 и 17-е августа с. г. были подлиннѣ свѣтлымъ трехдневнымъ праздникомъ въ Иверскомъ монастырѣ по случаю освященія новосооруженнаго въ немъ храма въ честь и славу Святыя Живоначальныя Троицы, начатаго стройкою въ 1896 г. и вчернѣ оконченнаго въ 1902 г. Цѣлыхъ семь слѣдующихъ затѣмъ дѣтъ терпѣливо и тщательно готовилась обитель къ сему торжеству, каковое предполагалось ранѣе въ 1906 г., но внезапная кончина приснопамятнаго старца іером. Варнавы, основателя и строителя обители († 17 февр. 1906 г.), отдала этотъ желанный день. Задолго еще до праздника въ монастырѣ начались спѣшныя приготовленія къ достойному празднованію этого знаменательнаго въ жизни обители событія.

Были приняты необходимыя мѣры къ предоставленію возможно большаго удобства и покоя для всѣхъ

посѣтителей и богомольцевъ; озаботилась обитель о нихъ и въ пути сюда и обратно: были приспособлены парходы, которые безъ задержки могли бы перевозить пассажировъ отъ Мурома до пристани на р. Окъ „Досчатое;“ были приготовлены лошади, на которыхъ путники могли бы быстро переправляться отъ пристани подъ гостепріимный кровъ обители.

Праздникъ почтили своимъ присутствіемъ два архипастыря—Высокопреосвященнѣйшій Назарій, архіепископъ нижегородскій и Преосвященнѣйшій Евгениій, епископъ муромскій, а также и многіе изъ благодѣлателей и почетныхъ почитателей обители.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Назарій прибылъ въ обитель 14-го авг. въ 3 ч. дня. Встрѣченный въ св. вратахъ духовенствомъ и сестрами съ игуменіей Серафимой во главѣ, Владыка въ архіерейской мантии и съ жезломъ прослѣдовалъ въ Иверскій храмъ и здѣсь, обратясь съ отеческимъ словомъ къ предстоящимъ, выразилъ свою искреннюю радость по поводу того, что наконецъ-то св. обитель Иверская наканунѣ долгожданнаго торжества, возблагодарилъ Бога, сдѣлавшаго и его быть участникомъ этого торжества и горячо призывалъ всѣхъ къ усердной молитвѣ, да будутъ всѣ причастны обильнѣйшихъ даровъ Св. Духа.

Затѣмъ Владыка и всѣ прибывшіе гости осматривали новый храмъ, съ искреннимъ восторгомъ отзываясь о величіи его и красотѣ, вполне гармонизировавшихся съ общимъ благолѣпіемъ обители.

Въ 6 час. Владыка прослѣдовалъ въ Иверскій храмъ ко всенощной, во время которой совершалъ литію и самъ изволилъ прочесть акафистъ Успенію Пр. Богородицы. Служба кончилась въ псходѣ 11 часа.

15-го (суббота) въ 9 час. утра началось торжественное архіерейское служеніе поздней литургии, за которой свящ. монастыря о. Р. Виноградовымъ было произнесено приличествующее празднику слово. Всѣмъ почетнымъ гостямъ въ покояхъ настоятельницы была предложена трапеза. Въ 3 часа пополудни въ Троицкомъ храмѣ былъ совершенъ параклисисъ Богоматери, а въ 6 час. всенощное бдѣніе на обновленіе храма (служба Пятидесятницы). Храмъ былъ полонъ народа, отовсюду непрерывно стекавшася въ обитель.

16-го въ 8^{1/2} ч. утра Его Высокопреосвященство со славой прослѣдовалъ по искусно сдѣланному сестрами ковру изъ зелени и живыхъ цвѣтовъ въ Троицкій соборъ и по облаченіи приступилъ вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Евгениемъ, прибывшимъ наканунѣ изъ Мурома, къ освященію престола и храма, послѣ чего въ предшествіи крестнаго хода направился въ Иверскій соборъ за антиминомъ, съ которымъ затѣмъ и обошелъ вокругъ новоосвященнаго храма.

Чудное зрѣлище представляло собою это шествіе! Впереди хоругвеносцы въ своихъ парадныхъ кафтанахъ несли семь царь великолѣпныхъ хоругвей, за которыми слѣдовали св. иконы, далѣе хоръ цѣвчихъ сестеръ и многочисленное служащее духовенство съ архипастырями во главѣ, наконецъ, игуменія обители и проч. (гости), а тамъ далѣе усиленный нарядъ полиціи едва-едва сдерживалъ стремительный натискъ народной массы!.. Столь огромному стеченію богомольцевъ много способствовала прекрасная погода, а

гнание и свобода послѣ страдной поры. Да и давно ужъ вся округа съ нетерпѣніемъ ждала этого торжественнаго дня, въ надеждѣ видѣть и слышать многое душеполезное и сердцу отрадное.

И вѣрится, не оставилъ Господь безъ утѣшенія и милости Своей всѣхъ участниковъ праздника, неумимо и съ веселіемъ пребывавшихъ въ храмѣ за непрерывными почти службами, по призыву архипастыря усердно прося себя милости Божіей. А этотъ высокоумилительный чинъ освященія храма въ столь благолѣпной обстановкѣ,—въ чѣмъ вѣрующемъ сердцѣ не оставилъ онъ на всю жизнь незабвенныхъ отрадныхъ воспоминаній и не расположилъ еще болѣе къ любви Божіей?!

Радостными, восторженными восклицаніями: „Господь Силь—Той есть Царь славы“! огласились высокіе своды громаднаго дома Божія по вступленіи внутрь его всего освященнаго собора!

Послѣдовавшее затѣмъ торжественное служеніе Божественной литургіи завершилось возглашеніемъ обычнаго многолѣтія и вѣчныхъ памяти приснопамятному старцу іер. Варнавѣ. Нѣкоторыхъ духовныхъ дѣтей почившаго старца, особо преданныхъ дѣлу благотворенія обители, по просьбѣ настоятельницы, въ ея покояхъ Владыка благословилъ св. иконами—работы сестеръ иконописицъ и золотошвей. Тогда же, по предложенію Его Высокопреосвященства, согласно общему всѣхъ присутствовавшихъ на трапезѣ гостей-почитателей старца о. Варнавы желанію, въ новоосвященномъ храмѣ была совершена торжественная панихида.

Въ 4 часа въ Иверскомъ храмѣ былъ отслуженъ параклисисъ, а въ 6 ч. и всенощное бдѣніе въ Троицкомъ соборѣ на особо чтимый въ обители праздникъ взятія Богоматери на небо.

И опять та же многотысячная толпа православнаго люда (храмъ вмѣщаетъ до 5000 ч.) съ возжженными свѣчами въ рукахъ сплошною стѣною стоитъ, окруживъ честную „плащаницу“ Богоматери и съ умиленіемъ тихо внимая трогательнымъ словамъ „погребенія“ Ея. Такъ же внимательно было прослушано и чтеніе „Сказанія“ о жизни и успеніи Матери Божіей. По прочтеніи евангелія, началась издавна обычная въ монастырѣ раздача букетовъ и цвѣтовъ богомольцамъ (въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ), подходившимъ прикладываться къ плащаницѣ.

Было уже 12 час., когда кончилась эта всегда торжественная и умилительная служба...

Самый же праздникъ 17-го августа прошелъ въ обычномъ порядкѣ: послѣ ранней литургіи была совершена архіерейскимъ служеніемъ поздняя, по окончаніи которой былъ крестный ходъ вокругъ монастырской ограды.

Послѣ трапезы Его Высокопреосвященство отбылъ въ с. Выксу для осмотра церквей, а по возвращеніи оттуда, уступая всеобщему желанію и просьбѣ, вмѣстѣ съ Преосвященнѣйшимъ Евгеніемъ и пр. гостями посѣтилъ монастырскую фотографію, гдѣ съ него были сдѣланы снимки.

Затѣмъ, отечески-милостиво простившись и благословивши игуменію и всѣхъ собравшихся въ покоихъ ея, Владыка вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Евгеніемъ про-

сѣдовали въ св. врата. Здѣсь, по возглашеніи многолѣтія обоимъ архипастырямъ и „вѣчныхъ памяти“ старцу-основателю обители, Высокопреосвященнѣйшій Назарій позволилъ произнести многолѣтіе настоятельницѣ обители и всѣмъ благотворителямъ и благоукрасителямъ ея. Наконецъ, еще разъ преподавъ общее всѣмъ благословеніе, оба Владыки отбыли на пр. „Досчатое“, далеко провожаемые краснымъ звономъ „тысячнаго“ колокола и напутствуемые искренними молитвенными благопожеланіями признательной обители... У пристани высокихъ путниковъ уже ожидалъ пароходъ о-ва выксунскихъ горныхъ заводовъ, любезно предоставленный имъ отъ г. директора заводовъ Б. А. Лессинга; на этомъ пароходѣ Владыка и отбылъ въ Нижній.

Съ нижегородскаго училищнаго сѣзда.

Сѣздъ оо. депутатовъ 1908 г. журналомъ просилъ Правленіе училища разработать и представить сѣзду 1909 г. проектъ и смѣту на переносъ столовой изъ подвала училища въ сѣверную часть перваго этажа. Правленіе... „идя на встрѣчу желаніямъ духовенства о переносѣ столовой въ лучшее помѣщеніе“.. (изъ доклада Правленія сѣзду) однако, этого не сдѣлало, а представило совершенно неожиданный новый проектъ, никуда негодный по отзыву самого же Правленія.

Оо. депутаты пригласили въ собраніе г. епарх. архитектора А. Н. Полтанова и просили его высказаться по поводу возможности устройства столовой въ желаемой духовенствомъ части корпуса. Г. архитекторъ высчиталъ, что размѣръ площади новой столовой больше прежней, пробивка и устройство арокъ въ двухъ стѣнахъ не причинитъ вреда корпусу, а расходъ по переносу столовой изъ нижняго этажа въ означенное мѣсто будетъ меньшій, чѣмъ по представленному проекту училища.

Сѣздъ депутатовъ и опять журналомъ постановилъ просить Правленіе училища разработать этотъ проектъ и представить смѣту на переустройство будущему сѣзду 1910 года.

Оо. депутаты вотъ уже второй годъ единодушно желаютъ рѣшить этотъ важный вопросъ о переносѣ столовой. Покойный Преосвященный еп. Владиміръ называлъ столовую въ подвалѣ „хлѣвомъ“. Правда, въ настоящее время она, съ перестилкой плиточныхъ половъ, хотя и благоустроена, но все же въ гигиеническомъ отношеніи не выдерживаетъ критики. По замѣчанію одного депутата и ученики, узнавъ, что въ числѣ дѣлъ сѣзда на повѣсткѣ поставленъ вопросъ о переносѣ столовой, очень обрадовались тому. Но вотъ и еще оттяжка на одинъ годъ.

Депутатъ сѣздовъ 1908 и 1909 гг.

свящ. *Θ. Миловскій.*

II.

Къ предстоящей дѣятельности комиссій при Св. Синодѣ. По сообщенію „Россіи“, въ сентябрѣ возобновляются занятія образованной при Св. Синодѣ особой комиссіи для выработки проекта новаго устава духовныхъ академій. Въ составъ членовъ комиссіи ожидаются нѣкоторыя измѣненія, которыя, однако, существен-

наго значенія для хода работъ комиссiи не представляютъ. Другія комиссiи и совѣщанія, работавшія при Св. Синодѣ, возобновятъ свои занятія нѣсколько позже, при чемъ председательствующіе въ нихъ, а также въ комиссiяхъ и совѣщанiяхъ, по которымъ доклады Св. Синоду еще не представлены, іерархи будутъ вызваны къ присутствованію въ Св. Синодѣ также и на предстоящую зимнюю сессію; этимъ имѣется въ виду дать комиссiямъ и совѣщанiямъ безъ перерыва и затрудненій доложить Св. Синоду свои труды. По этому же самому въ предстоящую зимнюю сессію особыхъ переменъ въ составѣ присутствующихъ въ Св. Синодѣ членовъ не ожидается.

„Волинск. Еп. Вѣдомости“ уже сообщаютъ объ отъѣздѣ архіеп. Антонія въ С.-Петербургъ для участія въ комиссiи по выработкѣ устава духовныхъ академій.

Средней духовной школѣ большая ломка устава не угрожаетъ, что можно видѣть изъ статьи Ф. Бѣлявскаго, прежде убѣжденно защищавшаго историческій типъ духовной семинаріи на страницахъ „Церк. Вѣстника“, помѣщенной въ 34 номерѣ „Церковныхъ Вѣдомостей“, о подготовкѣ кандидатовъ священства.

Въ этой статьѣ г. Бѣлявскій говоритъ о необходимости сохраненія нашихъ духовныхъ семинарій, просуществовавшихъ съ честію около 200 лѣтъ, и о созданіи рядомъ съ ними „малыхъ семинарій“ или что то же — пастырскихъ школъ (о томъ же говорилъ „Ниж. Ц.-Общ. Вѣстникъ“ въ 1908 г. по поводу учрежденія въ Житомирѣ училища пастырства; см. № 37-й).

„Опытъ показываетъ, говоритъ г. Бѣлявскій, съ достаточною, намъ кажется, ясностью, что эти два типа средней духовной школы должны существовать у насъ параллельно; только въ такомъ случаѣ мы въ состояніи будемъ удовлетворительно рѣшить вопросъ о реформѣ духовной школы, по которому до сихъ поръ не удалось достигнуть единогласнаго рѣшенія. Последнее печальное явленіе зависитъ отъ того, что значеніе школы заразъ оцѣнивается съ двухъ несопадающихъ точекъ зрѣнія: какъ средней ступени въ общей лѣстницѣ духовнаго просвѣщенія и какъ специальной школы пастырства. Въ зависимости отъ того, кто какой цѣли придаетъ большее значеніе, — наклонъ въ рѣшеніи дѣлается или въ сторону сокращенія общеобразовательнаго курса и отдѣленія пастырской школы, или въ сторону сохраненія основныхъ чертъ нынѣшняго типа.

Такъ какъ оба теченія почти одинаково сильны, какъ это выяснилось при раздѣлѣ голосовъ въ мнѣніяхъ и отзывахъ по вопросу о реформѣ духовной школы епархіальныхъ преосвященныхъ и корпорацій духовно-учебныхъ заведеній, въ предоборномъ присутствіи, въ синодальныхъ комиссiяхъ минувшаго года и при неоднократныхъ обсужденіяхъ вопроса въ учебномъ комитетѣ, то въ результатъ можно ждать или компромисса, который, какъ это всегда бываетъ, дѣлу не поможетъ, или случайнаго рѣшенія, противъ котораго будетъ сознаніе цѣлой половины церковнаго міра. Ни то, ни другое вовсе не желательно, тѣмъ болѣе, если есть полная возможность удовлетворить желаніямъ всѣхъ“.

Изъ отчета оберъ-прокурора Св. Синода о состояніи Отечественной Церкви въ 1903—1904 г.г. Къ концу 1904 года протоіереевъ и священниковъ было почти 48 тыс. Изъ нихъ съ образованіемъ ниже полнаго семинарскаго 18 тыс., т. е. около $\frac{3}{8}$ всего количества. 32 протоіерея были съ полнымъ училищнымъ образованіемъ; среди духовенства съ образованіемъ болѣе низкимъ уже имѣющихъ санъ протоіерея не было. Отчетъ начатъ печатаніемъ въ 33-мъ номерѣ „Церк. Вѣдомостей“ и г.

Процентъ малообразованнаго духовенства очень великъ (38%), а между тѣмъ нужда въ хорошо образованныхъ пастыряхъ громадная.

Москва. Протоіерей Восторговъ избранъ московскимъ духовенствомъ кандидатомъ въ члены Государственнаго Совѣта отъ бѣлаго духовенства.

Ревель. Кандидатомъ въ члены Государственнаго Совѣта избранъ духовенствомъ прибалтійскихъ губерній прот. Карпъ Тизикъ.

Избраны кандидатами въ члены Государственнаго Совѣта: въ Харьковѣ выбывшій членъ Гос. Совѣта прот. Буткевичъ, въ Витебскѣ прот. Матюшенскій, въ Кишиневѣ — членъ 1-й Гос. Думы прот. Гума, въ Черниговѣ прот. Шестериковъ.

С.-Петербургъ. Главнымъ военнымъ судомъ оставлена безъ послѣдствій кассационная жалоба по дѣлу так.-наз. Щигровской республики, по которому былъ приговоренъ къ каторжнымъ работамъ, между прочимъ, священникъ Молодцовъ.

Вѣна. Открылся старокатолическій съѣздъ. Среди прибывшихъ: — архіепископъ Гуль изъ Утрехта, генералъ Кирѣвъ изъ Петербурга, а также три ксендза маріавиты изъ Царства Польскаго.

Высокопреосвященнымъ Антоніемъ, митрополитомъ с.-петербургскимъ, прислано конгрессу старокатоликовъ привѣтствіе отъ имени Св. Синода.

Въ предварительномъ совѣщаніи епископовъ разсмотрѣны ходатайства маріавитовъ и „Evangelical catholics church“ о принятіи въ утрехтскую унию независимыхъ отъ Рима католическихъ церквей. Ходатайство принято благопріятно.

Восьмой старокатолическій съѣздъ для насъ православныхъ весьма интересенъ потому, что на немъ, какъ видно, выяснилось направленіе польскаго маріавитства къ старокатолицизму; слѣдовательно, началось его сближеніе съ Православною Церковію.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Отбытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Ливадію. Изъ доклада г-жи Калугиной. Къ съѣзду русскихъ людей. Обращеніе всероссійскаго національнаго студенческаго союза. Еще открытіе сѣвернаго полюса.

Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Николаевичемъ и Августѣйшими Дочерьми 25 августа изволили отбыть въ Ливадію. Въ Москвѣ Ихъ Величества были привѣтствованы депутаціей дворянства, городскихъ и общественныхъ учрежденій. П. д. губернскаго предводителя дворянства поднесъ Его Величеству хлѣбъ-соль съ иаднискою

на блюдъ: „Самодержцу Всероссійскому—московское дворянство“ и выразилъ въ привѣтствіи пожеланіе московскаго дворянства, чтобы Ихъ Величества въ вожделѣнномъ здравіи вновь осчастливили Москву Своимъ посѣщеніемъ.

Государь Императоръ изволилъ милостиво обѣщать.

Городской голова Гучковъ поднесъ Его Величеству хлѣбъ-соль отъ города Москвы и, выразивъ вѣрноподданническія чувства Первопрестольной, просилъ Государя Императора снова посѣтить Москву.

Государь Императоръ милостиво разрѣшилъ городскому головѣ оповѣстить жителей столицы объ общаніи Его Величества посѣтить Москву на обратномъ пути изъ Крыма.

Предсѣдатель губернской земской управы Рихтеръ поднесъ хлѣбъ-соль на блюдъ съ надписью: „Великому Государю и Преобразователю Земли Русской—отъ губернскаго земства“, и выразилъ отъ населенія губерніи благодарность за дарованныя странѣ переустройство и преобразование.

Государь Императоръ изволилъ затѣмъ обойти ряды чиновъ гражданскихъ вѣдомствъ и удостоилъ каждаго изъ присутствующихъ Высокомилостивой бесѣды. Купеческое сословіе, мѣщанское сословіе и московское ямское общество удостоились поднести, черезъ депутаціи, хлѣбъ-соль, прося Государя Императора посѣтить Москву со всей Августѣйшей Семейю. Государь Императоръ, удостоивъ депутатовъ милостивой бесѣдой, обѣщавъ быть въ Москвѣ на обратномъ пути. Принявъ художественной работы образъ св. Алексія, митрополита московскаго, предназначенный ремесленнымъ обществомъ Наслѣднику Цесаревичу, Его Величество приложился къ иконѣ и благодарилъ ремесленное сословіе.

Тринадцать старѣйшихъ волостныхъ старшинъ московской губерніи удостоились поднести Его Величеству хлѣбъ-соль отъ крестьянъ московской губ. и вѣрноподданническій адресъ съ выраженіемъ благодарности за заботы о крестьянахъ, за отпѣну выкупныхъ платежей и за дарованіе закона 9 ноября.

Государь Императоръ удостоилъ каждаго изъ старшинъ милостивой бесѣды и разспросовъ.

Крестьяне провожали Государя Императора пожеланіями счастливаго пути. Государь благодарилъ.

Милостиво простившись со всеми собравшимися на перронѣ, Его Величество прослѣдовалъ въ салонъ-вагонъ, въ которомъ собралась вся Царская Семейя, Волостные старшины, окруживъ окно салонъ-вагона, восторженно привѣтствовали Царскую Семейю и Наслѣдника Цесаревича.

При оставовкѣ Императорскаго поѣзда на станціи „Тула“ Его Величество изволилъ, въ сопровожденіи свиты, выйти изъ вагона на убранную зеленью и флагами платформу, гдѣ имѣли счастье представляться губернаторъ, епископъ тульскій, поднесшій икону Спасителя, высшіе военные и гражданскіе чины города, а также депутаціи отъ дворянства, земства, города, мѣщанскаго и ремесленнаго обществъ, волостные старшины и представители крестьянъ нѣкоторыхъ уѣздовъ. Депутаціи имѣли счастье поднести Его Величеству иконы и хлѣбъ-соль, а городъ—мѣстныя издѣ-

лія: самовары и гармоніи. Его Величество изволилъ милостиво бесѣдовать съ представлявшимися.

У платформы „Спасовъ Скитъ“ Императорскій поѣздъ имѣлъ остановку. Его Величество съ Августѣйшими Дѣтьми прослѣдовалъ въ храмъ и присутствовалъ на молебствіи и краткой литіи, совершенной въ часовнѣ, построенной на мѣстѣ крушенія Царскаго поѣзда 17 октября 1888 г. По прибытіи въ Севастополь Его Величествомъ произведенъ былъ Высочайшій смотръ флоту и войскамъ. Вечеромъ городъ и суда черноморской эскадры были иллюминированы. На Императорской яхтѣ „Штандартъ“ состоялся обѣдъ, на которомъ присутствовали находящіеся въ Севастополѣ высшія военныя и гражданскія лица.

Докладъ г-жи Калугиной общему собранію родителей учениковъ спб. первой гимназій знакомить насъ съ очень интереснымъ вопросомъ о возстановленіи родительской власти въ дѣлѣ воспитанія и образованія дѣтей. Авторъ вспоминаетъ въ своемъ докладѣ о томъ смутномъ періодѣ, который пережила средняя школа въ знаменитые „освободительные“ дни и который всего болѣе способствовалъ дѣлу разрушенія родительской власти. Организаторомъ всѣхъ безпорядковъ нашей школы были „сѣверный союзъ учащихся среднихъ школъ“.

Весеннее движеніе 1905 г. выразилось въ ослабленіи дисциплины, демонстраціяхъ, шумныхъ спорахъ.

Въ одной гимназій были выбиты стекла въ классѣ, выходящемъ на улицу: дѣлали химическую обструкцію сѣроводородомъ, портили водопроводъ и учиняли другія шалости.

Въ другой гимназій требовали необязательности уроковъ Закона Божія, отпѣны говѣній, сокращенія уроковъ по древнимъ языкамъ, отпѣны общей молитвы.

Вторая вспышка дѣятельности союза произошла осенью. Она совпала съ первой политической забастовкой.

Въ октябрѣ 1905 г. сѣв. союзъ выпустилъ два воззванія по поводу прекращенія забастовки, въ которыхъ учащіеся призывались къ революціонированію школы.

Эти два воззванія относятся къ той осенней политической забастовкѣ, въ которой, какъ извѣстно, участвовали и учителя. Забастовка учителей внесла въ школу острый реактивъ, подъ воздействием котораго еле державшаяся школа начала совсѣмъ разлагаться. Фактъ учительской забастовки не могъ не привлечь вниманія дѣтей, и даже въ самой острой формѣ. Явленіе сознательнаго уклоненія учителей отъ принятыхъ на себя обязанностей должно было заинтересовать дѣтей уже потому, что до сихъ поръ ничего подобнаго не наблюдалось. Ихъ пытливые умы должны были ставить цѣлый рядъ неразрѣшимыхъ вопросовъ. Почему тѣ, которые ихъ должны пріучать къ труду и требовать отъ нихъ исполненія своихъ обязанностей, сами ихъ не исполняютъ и не хотятъ работать?

Какъ могутъ педагоги нарушать свой долгъ, требованія дисциплины, измѣнять своей роднѣ и идти въ ряды измѣнниковъ законной власти?

Все событія этого тревожнаго времени обсуждались учениками частью въ упрощенномъ видѣ, частью

въ обостренномъ прямолинейномъ духѣ молодыхъ полпикановъ. Учителя не могли внести успокоенія въ эти дѣтскія пренія въ силу желанія оправдать свой поступокъ. Къ этому присоединилось еще одно тяжелое обстоятельство: въ той же школѣ были другіе учителя, которые не присоединились къ забастовкѣ. Точка зрѣнія этики распадалась на двѣ части: одному учителю долгъ предписывалъ забастовать, другой, какъ честный человекъ, не бастовалъ. Все это вносило тяжелый разладъ въ души учениковъ и дѣлало ихъ невольными судьями своихъ учителей. И идеалъ учителя низводился до степени революціоннаго „товарища“, панибратство съ которымъ, послѣ недавняго жестокаго режима, являлось главной деморализаціей школы.

Главныя волненія въ гимназіяхъ выразились въ формѣ сходовъ, которыя происходили бурно. Затѣмъ наступаетъ ноябрь. Сходки, уже не стѣняясь, обсуждаютъ вопросъ о томъ, что занятія должны быть „фиктивными и прикрывать, такъ-сказать, общественную дѣятельность учениковъ“.

Такъ какъ гимназію закрываютъ, если въ классахъ не будетъ учащихся, то школьники разбиваются на команды: одни сидятъ въ классахъ, взявъ на себя „моральное обязательство поддерживать занятія“, а другіе въ это время орудуя въ славу революціи. Еще шагъ дальше—и гимназисты заявляютъ, что не стоитъ обращать вниманія на неисполняемыя педагогическимъ совѣтомъ требованія (со стороны учениковъ) объ уничтоженіи уроковъ по новымъ языкамъ. „Теперь не время заниматься акадѣмизмомъ!“—заявляютъ они. Еще черезъ семь дней выносятся резолюція: „Глубоко вѣруя въ скорую побѣду революціонныхъ массъ путемъ политической забастовки съ вооруженнымъ возстаніемъ, мы присоединяемся къ революціонному народу, требуя немедленнаго созыва учредительнаго собранія“. И такъ, въ 40 дней эти школяры дошли до вооруженнаго возстанія и присоединенія къ революціонному народу. Сходки эти, по существу обсуждавшихся на нихъ вопросовъ, по мѣткому сравненію г. Пиленки, производятъ впечатлѣніе лавины, сорвавшейся съ горы и двигающейся сначала медленно, а затѣмъ съ геометрически-ускоряющейся быстротой. Средствомъ политическаго воздѣйствія школяры упогребляли: а) школьныя манифестаціи; б) посѣщенія стороннихъ учебныхъ заведеній; в) уличныя демонстраціи и, наконецъ, какъ послѣднее средство, г) школьныя забастовки. Манифестаціи въ стѣнахъ учебныхъ заведеній выразились въ такихъ приемахъ, какъ: а) баррикадированіе классовъ, б) бойкоты учителей, в) отправка сочувственныхъ телеграммъ совѣту рабочихъ депутатовъ, г) демонстраціи у зданій гимназій.

Посѣщенія стороннихъ учебныхъ заведеній вносили крупныя безпорядки. Въ очень многихъ школахъ делегаты „вваливались въ классы въ калошахъ и пальто“, вступали въ ораторскія состязанія съ мѣстными учениками, препирались съ учителями, мѣстами начинали борьбу съ дворниками и съ полиціей.

Уличныя манифестаціи въ Петербургѣ были многочисленны, если не считать хожденія делегатовъ по чужимъ школамъ. Но въ провинціи происходили

сцены, леденящія душу. Такъ, въ Харьковѣ на одномъ заводѣ засѣла группа революціонеровъ изъ рабочихъ, студентовъ и гимназистовъ. Эти революціонеры бросали бомбы и стрѣляли изъ ружей и сами подвергались обстрѣлу! А въ Вольскѣ интеллигенція, устраивая какую-то манифестацію, дозволила 11—12-лѣтнимъ дѣтямъ идти въ первыхъ рядахъ со знаменами, такъ что при встрѣчѣ съ контрдемонстрантами дѣти пострадали первыми.

Ученическія забастовки повели къ громадной потерѣ учебнаго времени и дали школьникамъ возможность проявить своеволие и безнаказанное уклоненіе отъ прямыхъ своихъ обязанностей.

Что въ нашей школѣ не все благополучно и въ настоящее время, объ этомъ свидѣтельствуютъ тѣ ненормальныя явленія, о которыхъ постоянно пишутъ.

Вотъ эти недостатки нашей современной средней школы: невѣріе, упадокъ нравственности и дисциплины, пьянство, игра въ карты, развратъ, паденіе интереса къ наукѣ, къ серьезному чтенію, полная праздность, распушенность.

Наступившая сравнительная тишина—обманчива, да и то она наблюдается лишь въ Петербургѣ, а взгляните на провинцію, что пишутъ оттуда, о какихъ подвигахъ молодежи сообщаютъ ежедневно газеты! Помните всѣ эти общества: „огарки“, „лови моментъ“ и другія! Сосчитайте всѣхъ юныхъ самоубійцъ!

Но такъ продолжаться болѣе не можетъ. Мы должны собраться съ силами и сбросить это иго. Мы должны установить твердую родительскую власть, которая будетъ руководить семьей и поведетъ ее на путь оздоровленія. Родители должны приготовить для школы годный матеріалъ для образованія. Надо спасать прежде всего дѣтей, ихъ молодую жизнь, ихъ будущее счастье, будущее всей Россіи!

Душа ребенка это мягкій воскъ, это бѣлая страница, на которой отразится неизгладимо всякій слѣдъ нравственной грязи; а потому, съ перваго момента ея самостоятельной жизни, надо охранять и тщательно беречь ребенка, развивая и поддерживая его индивидуальныя хорошія зачатки, ограждая его отъ вліянія алыхъ людей, такъ какъ самъ ребенокъ, при свойственной ему довѣрчивости и неустановившемся критическомъ анализѣ, не можетъ имъ противостоять.

Въ непродолжительномъ времени въ Москвѣ состоится съездъ русскихъ людей.

Поводъ и цѣль съезда достаточно выясняется изъ разосланнаго воззванія, въ которомъ сказано:

„Недостатокъ сплоченности въ дѣйствіяхъ, неясность и недоговоренность въ программахъ правыхъ партій особенно даютъ себя чувствовать въ настоящее время, когда, потерпѣвши пораженія въ открытомъ приступѣ, революціонные элементы страны занялись систематическимъ насажденіемъ на Руси конституціонализма и время-отъ-времени позволяютъ себѣ открытыя вторженія въ область управленія, для нихъ, по основнымъ законамъ, недозволѣнную, ведутъ пастойчивую и особенно опасную борьбу противъ основъ исторической жизни русскаго народа: Православія, Самодержавія и господственнаго положенія въ Россіи русскаго народа“.

Засѣданія сѣзда будутъ закрытыми; голосованіе будетъ производиться не отъ имени партій или отдѣловъ, а отъ имени каждаго присутствующаго на сѣздѣ, и вслѣдствіе этого прибывшіе члены сѣзда будутъ разсматриваться сѣздомъ выразителями только своего личнаго мнѣнія, а не мнѣнія той или другой организаціи въ полномъ ея составѣ (что несколько не исключаетъ возможности наказа со стороны партіи или отдѣла своему члену, прибывшему на сѣздѣ); частныя лица, не принадлежащія къ монархическимъ организаціямъ, могутъ быть допущены на сѣздѣ, только въ случаѣ, если они извѣстны комитету по устройству сѣзда своими правыми убѣжденіями или, если они предъявляютъ въ томъ удостовѣреніе отъ той или другой монархической организаціи. Приглашаются на сѣздѣ и члены праваго крыла Государственныхъ Думы и Совѣта.

Организаціонное бюро всероссійскаго національнаго студенческаго союза разослало слѣдующее обращеніе къ студентамъ:

Событія послѣднихъ лѣтъ въ жизни высшихъ учебныхъ заведеній не могли не оставить замѣтнаго слѣда среди русскаго студенчества. Они ясно указали, что русское студенчество стоитъ на ложномъ пути, что настоящее положеніе дѣла въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ является государственною опасностью. Пустившій глубокіе корни среди студенчества космополитизмъ и дѣятельная агитація крайнихъ дѣвыхъ партій привели учебное дѣло къ полнѣйшему застою и даже разрушенію. Въ студенчествѣ не царитъ чувство долга, не живетъ сознаніе единства съ тѣмъ великимъ народомъ, изъ среды коего онъ вышелъ. Русское студенчество полно безразличія къ судьбамъ родного народа, чувство націонализма въ немъ совершенно заглохло. Идеи космополитизма настолько вѣдрились въ душу русской молодежи, что русское имя является для него пустымъ звукомъ.

Будучи хорошо знакомо съ исторіей и бытомъ другихъ народовъ, русское студенчество являетъ поразительный примѣръ незнанія родного народа, русской культуры и русской исторіи. Оно не живетъ тѣми народными задачами и идеалами, кои тысячелѣтняя исторія Россіи предуказала русскому народу, не вѣритъ въ величіе и мощь своего народа, не признаетъ русской культуры.

Партійные споры внесли разрозненность въ среду русскаго студенчества, чѣмъ и воспользовались инородческіе элементы, враждебные Россіи, и присвоили себѣ право руководить жизнью высшей школы. Храмъ науки превратился въ политическую арену. Отлично организованное инородческое меньшинство прибрало къ рукамъ неорганизованное русское большинство и заставило его служить своимъ интересамъ. Русское студенчество забыло о своей народности, національная гордость исчезла, чувство долга предъ отечествомъ пригнупилось! Рядъ студенческихъ забастовокъ нанесъ тяжкій ударъ народному просвѣщенію, и громадныя средства, взятые изъ скуднаго народнаго кошелька, были затрачены непроизводительно.

При видѣ печальнаго положенія дѣлъ въ высшей школѣ мы, въ началѣ новаго учебнаго года, обра-

щаемся съ горячимъ призывомъ къ русскому студенчеству объединиться подъ знаменемъ націонализма. Только тотъ народъ имѣетъ право на независимое существованіе, который дорожитъ честью своего имени, въ которомъ всегда живетъ національное чувство. Вспомнимъ же о нашемъ нравственномъ долгѣ предъ родиной и роднымъ народомъ. Сознаемъ свое единство съ этимъ великимъ народомъ и будемъ служить только его интересамъ. Вѣдь, благо родного народа и наше нераздѣльны. Въ нашихъ жилахъ течетъ одна кровь и бьется одно русское сердце. Нашъ священный долгъ, долгъ каждаго честнаго гражданина, всячески отстаивать интересы своей народности. Но для этого нужно объединиться—только въ единеніи сила.

Въ настоящее время чувствуется наибольшая потребность въ такомъ объединеніи—изъ еврейскаго лагеря раздаются призывы къ новой забастовкѣ. И если русское студенчество не объединится, на высшую школу обрушится новое несчастье, вина за которое будетъ лежать на совѣсти русскаго студенчества.

Мы считаемъ въ особенности своимъ священнымъ долгомъ предостеречь вновь поступающихъ въ высшія учебныя заведенія отъ неосторожнаго шага. Мы говоримъ имъ: если вамъ дорого благо родины, если въ васъ живетъ еще сознаніе долга предъ своимъ народомъ, не идите по пути космополитизма, вѣчно помните о національныхъ интересахъ! Национальною силой создалась Русь и ею живетъ! Лучшіе сыны родины умерли за честь и величіе русскаго имени, оставивъ намъ высокій завѣтъ: работать, не покладая рукъ, и не жалѣть жизни для блага и славы русскаго народа.

Русское студенчество! Родина ждетъ, что ты оправдаешь ея лучшія надежды. Она вѣритъ, что ты найдешь въ себѣ силы сбросить позорное навозное бремя. Ей нужны трудолюбивые граждане, полные сознаніемъ долга и богатые знаніемъ. Мы вѣримъ въ пробужденіе національнаго чувства среди русскаго студенчества, вѣримъ, что недалеко то время, когда надъ русской землей взойдетъ солнце націонализма, согрѣетъ ее и вызоветъ къ жизни сѣмена, посѣяныя благороднѣйшими сынами отечества.

Съ глубокою вѣрою въ великое историческое призваніе Россіи, мы зовемъ русское студенчество къ объединенію подъ свѣтлымъ знаменемъ націонализма для всесторонняго изученія родины и подготовки себя къ плодотворной работѣ на всѣхъ поприщахъ общественной дѣятельности. Съ этою цѣлью и положено начало всероссійскому національному студенческому союзу.

Объединяйся же, русское студенчество, для сплоченной работы на благо единой, недѣлимой Россіи! Родимый народъ ждетъ, съ упованіемъ смотритъ на свою молодежь. Онъ вѣритъ, что русская молодежь оправдаетъ народное довѣріе и будетъ достойна славнаго русскаго имени.

Родина ждетъ...

Сообщаютъ о новомъ открытіи сѣвернаго полюса вторымъ американскимъ изслѣдователемъ, Робертомъ Пири, который отправился съ своей экспедиціей въ іюль 1908 г. на пароходъ „Рузвельтъ“, тщательнымъ

образомъ снаряженномъ для полярной экспедиціи, арктическимъ клубомъ въ Нью-Йоркѣ. Планъ Пири былъ таковъ: перезимовать на сѣверномъ берегу Гренландіи, который былъ имъ изслѣдованъ въ прошлую экспедицію, подъ 84 градусомъ широты, и отсюда на саняхъ попытаться достигнуть полюса. Онъ не зналъ, что его прежній товарищъ по экспедиціи, д-ръ Кукъ, въ это время уже достигъ сѣвернаго полюса и находился на обратномъ пути въ Гренландію.

Затѣмъ объ экспедиціи Пири ничего не было слышно до настоящаго времени.

Робертъ Пири, служившій въ американскомъ флотѣ, родился 6 мая 1856 г. въ Крессонѣ (Пенсильванія). Въ 1891 и 1893 гг. онъ предпринялъ, по порученію академіи наукъ въ Филадельфіи, изслѣдованіе береговъ сѣверной Гренландіи. Въ 1896 и 1897 гг. Пири предпринялъ второе путешествіе въ Гренландію.

Въ 1898 г. онъ отправился на пароходъ „Wendward“ въ полярное путешествіе, надѣясь достигнуть сѣвернаго полюса; однако, ему удалось дойти только до 84 град. 17 мин. сѣверной широты. Мысль о достиженіи сѣвернаго полюса, однако, не давала покоя Пири. 16 іюля 1905 г. онъ сдѣлалъ новую попытку достигнуть этой цѣли на специально для этой полярной экспедиціи построенномъ пароходѣ „Roosvelt“. Онъ нашелъ очень благопріятное для экспедиціи состояніе льда въ полярныхъ странахъ и достигъ 21 апрѣля 1906 г. 87 градуса 6 мин. сѣверной широты, т. е. самаго сѣвернаго пункта, котораго удалось достигнуть кому-либо изъ изслѣдователей полярныхъ странъ. Изъ-за недостатка пищевыхъ запасовъ онъ долженъ былъ возвратиться 3 ноября 1907 г. въ Лабрадоръ.

Теперь онъ, повидимому, достигъ, наконецъ, той цѣли, къ которой такъ настойчиво и долго стремился.

Официальныя извѣстія по епархіи.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквамъ селъ: Малаго Болдина, лукояновскаго уѣзда, Федоръ Ефимовъ Ломакинъ, Большого Болдина, того же уѣзда, Козьма Ивановъ Метелкинъ, Большого Козина, балахнинскаго уѣзда, Петръ Васильевъ Блаинъ, кладбищенской церкви г. Сергача Иванъ Сергѣевъ Исаевъ, с. Наруксова, лукояновскаго уѣзда, Димитрій Егоровъ Домовъ, Воронина, семеновскаго уѣзда, Иванъ Алексѣевъ Пуховъ и Неклюдова, того же уѣзда, Димитрій Митрофановъ Смирновъ.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: 1) окончившій курсъ семинаріи Алексѣй Княжескій на священническое мѣсто въ Орѣховецѣ 19 августа; 2) опредѣленный на псаломщическое мѣсто въ с. Новыя Ключищи бывший священникъ с. Вада Оферьевъ временно командированъ къ арзамасской тюремной церкви 19 августа; 3) священникъ с. Бочижи единовѣрческой церкви Леонидъ Корсаковъ на

діаконское мѣсто въ Бвлое 12 августа; 4) діаконъ единовѣрческой церкви с. Воремы Александръ Веденцкій на священническое мѣсто въ с. Бочижу 24 августа; 5) учитель Владиміръ Прудовскій на псаломщическое мѣсто въ Новыя Ключищи 25 августа.

Перемѣщены: 1) псаломщикъ с. Борисовскаго Василій Паскевичъ и Вязовки Сергій Перваловъ одинъ на мѣсто другого 21 августа; 2) діаконъ-псаломщикъ церкви 2 корпуса Сильвановъ перемѣщенъ къ Варваринской церкви Н.-Новгорода 23 августа и 3) діаконъ с. Румянцева Василій Бетинъ въ Борисово 21 августа.

Уволены за штатъ: 1) діаконъ-псаломщикъ нижегородской Варваринской церкви Евграфъ Лебединскій 19 августа; 2) священникъ с. Орѣховца Петръ Никольскій 19 августа и 3) испр. долж. псаломщика с. Пузырихи Константинъ Добротворскій отрѣшенъ отъ мѣста и уволенъ за штатъ 20 августа.

Умеръ діаконъ с. Чукаль Александръ Троицкій 11 августа.

Праздныя мѣста.

Псаломщическія: при единовѣрческой церкви г. Горбатова, при единовѣрческой церкви с. Воремы, с. Пузыриха сергачскаго уѣзда.

Отвѣтственный редакторъ Н. Боголюбовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Къ свѣдѣнію причтовъ и церковныхъ старостъ.

МАГАЗИНЪ

Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

ПРОДАЖА:

ПАРЧИ, БАРХАТУ, ПЛАЩАНИЦЪ, ХОРУГВЕЙ, ВОЗДУХОВЪ, готовыхъ облачений, папикадилъ, подсвѣчниковъ, ЕВАНГЕЛІЙ,	↑ ↓	НАПРЕСТОЛЬНЫХЪ И СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ КРЕСТОВЪ, ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦЪ, СОСУДОВЪ и приборовъ для освященія храмовъ
--	--------	---

и проч. церковная утварь—серебряная и аплике
ПО ОПТОВЫМЪ ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Принимаются заказы на колокола, иконы и церковную утварь

Продана безъ запроса.

Допускается кредитъ и разсрочка на льготныхъ условіяхъ.

МАГАЗИНЪ И СКЛАДЪ ПАРЧИ

И

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

на НИЖНЕМЪ БАЗАРѢ въ домѣ Столичнаго Ломбарда
и въ Домѣ Братства Св. Георгія.